

Прошло три дня, прежде чем мы были готовы отправляться, так что План Ракета-Перчатка на самом деле не сэкономил нам времени в сравнении с пешим переходом по пустыне, но по крайней мере частично задержка была из-за времени, потраченного по настоянию Фенн на тренировки. Мне это совершенно не нравилось; я всё время представлял, что плохого могло случиться с Амариллис, и приходилось убеждать себя, что она достаточно сурова, чтобы справиться со всем самостоятельно.

- Хууман, это был твой тупой план, сосредоточиться на клинках - сказала Фенн. Она держала в руке слегка ржавый меч из оружейной. - Хрена с два мы попробуем этот план спасения без того, чтобы ты стал максимально хорош.

- Я в этом уже лучше тебя - сказал я. Я поддерживал Всеклинок в виде простого длинного меча, но проверка показала, что я равно хорош с любой его формой. Навык был "Одноручное оружие", не просто мечи, что означало - я могу так же легко пользоваться топором или кинжалом. Чувство переключения между ними было несколько напряженным, поскольку появлялась мускульная память о том, чего я никогда не делал.

- Да, сейчас ты лучше меня - сказала Фенн. - Но тебе придётся иметь дело не со мной, а с самоубийственным свирепым зверем, который в прошлый раз отсек тебе два пальца и едва не убил.

Это было резонным замечанием, и после этого я придерживал жалобы. Я даже предпринял толику самостоятельной тренировки, проверяя возможности магии крови про ускорению бега. Потребовалось просто использовать Багровый Всплеск с каждым шагом, и направлять его под таким углом, чтобы получать горизонтальную скорость, а не вертикальную. Я надеялся, что открою новое заклинание, но, похоже, это не считалось. На каждый шаг расходовалось шесть капель крови, и это означало, что я могу пострадать от кровопотери, если попытаюсь бежать на полную.

Оценить свою максимальную скорость не удалось, поскольку самые длинные коридоры Каэр Лага были изогнуты, и даже самые большие комнаты - слишком короткие.

Впрочем, не всё время было посвящено конструированию и тренировкам. Естественно, у нас были перерывы на еду и сон, но помимо этого мы и разговаривали.

- Могу я спросить о шрамах? - спросил я. Мы закончили раунд мечевахания, и оба порядком вспотели и тяжело дышали. Я, как и планировал, догнал Парирование до капа, 18, что открыло его первичный стат, SPD. Мелкий и предсказуемый кусочек новой информации.

- Можешь спросить - сказала Фенн. - И, насколько я понимаю, только что это сделал.

- Ты сказала, что они нерабочие - сказал я. - Мне особо ничего не говорили о магии шрамов.

- О - сказала Фенн. - Какую-то секунду я беспокоилась, что ты пытаешься узнать меня получше.

- Это как пожелаешь - я пожал плечами. - Я хочу узнать о тебе, но это если хочешь об этом говорить. Так что ты или говоришь "вот что я могу сказать о магии шрамов" и я улавливаю намёк и не лезу дальше, или говоришь мне что-то личное.

- Можешь засчитать это как услугу, которую я тебе должна? - спросила Фенн.

- Ни в жисть - усмехнулся я. - Знаешь, я серьёзно беспокоюсь, что однажды мы ввяжемся в

сражение, и ты остановишься со стрелой на тетиве и спросишь меня, считается ли выстрел в атакующего меня чувака за услугу.

- О, а это хорошая идея - сказала Фенн. Она негромко усмехнулась, а затем ненадолго умолкла. Я позволил воцариться тишине, давая ей время собраться с мыслями.

- Эльфы - начала она, а затем остановилась, нахмурившись. - Говорят, что эльфы перестают стареть, когда достигают совершеннолетия, но это далеко не всё. Когда эльфу наступает около сорока лет, это совершеннолетие, и совершеннолетие означает, что их физический облик пожизненно фиксирован, если только им не отрубят руку, или не заклеят - ну, что-то в этом роде. Люди? Они постоянно меняются, набирают мускулы, набирают жир, худеют от недоедания, загорают, обгорают на солнце, много всего. Эльфы мог становиться сильнее или слабее, они могут умереть от голода, но их тела не меняются, никогда.

Она выпустила дыхание.

- Ну, в общем, магия шрамов. Короткий ответ - получаешь шрамы на коже, и они дают тебе способности. Это форма пассивной магии, довольно мощная. Проходишь через боль шрамирования в определённых узорах, и когда закончено и они зажили, можешь пробить камень кулаком или прыгнуть на несколько этажей. Проблема тут, помимо точности техники, необходимой, чтобы нанести шрамы правильно, в том, что шрамы должны располагаться в определённом порядке, очень точном, и если кожа слишком меняется, то магия утрачивается.

- То есть эльфы используют это больше, чем другие расы - сказал я.

- Я бы хотела сказать, что только эльфы это используют, но на самом деле не знаю - сказала Фенн. Она села и сняла свою рубашку, обнажая руки и демонстрируя покрывающие их узоры - работа мастера, судя по всему. Они были по своему красивы, но я не был готов ей это сказать, пока она не закончила свою историю. - У разных типов эльфов свои фишки, но среди лесных эльфов это ритуал инициации. Ты получаешь свои шрамы с совершеннолетием, и теперь ты неизменен, и это часть этой культурной фишки под названием "фяаш", которая... ну, это сложно, но в общем эльфы придают большое значение неизменности.

Она нахмурилась.

- Эльфы меня терпеть не могли. Большая часть моего детства, в общем, сплошные издевательства, и, полагаю, мне стоит быть благодарной за то, что большая часть всего этого прошла мимо меня, поскольку я толком не понимала эльфийскую культуру. Шрамы, однако... я знала, что никогда не буду идеальной и неизменной, как они. Бл*, у меня веснушки, в конце концов, и мне регулярно приходится подстригать волосы, так что я не идиотка, было очевидно, что шрамы у меня будут просто шрамами. И мне даже не было сорок, мне было семнадцать, но они хотели плюнуть мне в лицо, так что решили, что я пройду ритуал рано. Я отказалась. Они меня опоили и всё равно сделали это.

- Извини - сказал я.

- Самое хреновое - это работало, что-то около недели - продолжила Фенн. - Я была такой сильной, такой быстрой, и это было так клёво. А потом моя кожа изменилась, всего чуть-чуть, и шрамы потеряли свою силу, и с тех пор живу с ними как с орнаментом. В целом, это клеймо, гласящее "эта, она не эльф".

- Я бы сказал "на*уй эльфов", но боюсь что можешь не так понять - ответил я.

- Не, на*уй эльфов - ответила Фенн. - Не то, чтобы другие были намного лучше. Я выросла, выслушивая множество речей от эльфов, насколько ужасны люди, и множество демонстраций от людей решительно старались доказать правоту эльфов.

Она встала и потянулась.

- Ну, вот такая вот фишка со шрамами. Доволен?

- Угу - сказал я. - Спасибо. Иногда сложно, как бы это сказать... понять, что ты думаешь, то ли ты серьёзно, то ли прикалываешься.

- Я? - спросила Фенн. - Да ты что, ни в жисть.

Она помедлила.

- У меня лояльность подскочила?

- Нет - ответил я. - Ты думала об этом?

- Ну, это приходило мне на ум - сказала Фенн. - Я никогда никому об этом не рассказывала, обычно говорю, что медведь погрыз. Я просто подумала, ну, знаешь, постыдная персональная травма, это должно стоять хотя бы очко, верно?

- Я думаю, моя лояльность тебе подскочила на пару очков - сказал я. - Но игра не отслеживает в этом направлении.

Лояльность повышена: Фенн, ур. 8!

Фенн тепло, искренне улыбнулась, и постаралась скрыть это, надевая рубашку. Я решил не говорить ей о повышении лояльности, частично потому, что опасался, что это перечеркнёт то, что я сказал. Я не пытался выжимать всё из системы, но, возможно, она подумает так.

В итоге я целиком построил второй глайдер. Работа над ним прошла гораздо быстрее, чем над первым, особенно учитывая, что сейчас у меня была фактически целая мастерская, полная инструментов и деталей, в главном обеденном зале Каэр Лага. На это ушло ещё время, и я беспокоился, что мы услышим звук вертолёт на расстоянии, или, поскольку маги золота могут использовать свой телекинез, чтобы летать, что просто увидим Ауманна, идущего по коридору. Однако ничего из этого не произошло, и я запустил первый ракетный глайдер из самого высокого окна, которое мы смогли найти.

Мы наблюдали в подзорные трубы (от щедрот копировального набора), как он устремился вдаль. Я был слегка удивлён тем, что смог оценить, насколько он далеко, но у меня имелась доблесть "Оценка дистанции", которая определённо распространялась на ракеты. В итоге я потерял её из виду, но она продолжала лететь по прямой даже после того, как горючее было израсходовано.

- Дерьмо - сказала Фенн. - То есть мы реально это сделаем?

- Да - ответил я. Я ощущал, как мои руки дрожат. Если бы я был ДМ, и мои игроки попробовали что-то подобное, я бы это позволил, верно же?

* * *

- Всё, что нам нужно, это солнечный свет - сказал Крэйг. - У нас же есть связанные порталы, верно? Так что мы просто можем взять один, и положить другой под прямой солнечный свет.

- Их радиус действия - миля - сказал Реймер. - Лондон окутан туманом на гораздо большем пространстве.

- Ладно, тогда мы просто отправим портал вверх - ответил Крэйг.

- Как? - спросил Артур. - Мы не можем летать. Да, мы говорили о том, чтобы один из нас стал вампиром и внедрился к ним, но конкретно в этом случае это всё равно не поможет, поскольку нужно лететь в солнечный свет.

- Шаг один, украсть пушку - сказал Крэйг. - Шаг два, направить её точно вверх. Шаг три, выстрелить вместо ядра половинкой портала.

- В то время, как мы внутри, сражаемся с Дракулой? - спросил Артур. - Ну, полагаю, мы можем убедить кого-то сделать это за нас, приурочив к колоколам Святой Марии...

- Джун, насколько высоко простирается магический туман? - спросил Реймер. - И насколько высоко мы можем выстрелить из пушки?

- Максимальная дальность Наполеоновской двенадцатифунтовой - три сотни ярдов, и туман поднимается примерно на триста футов, так что Собор Святого Павла как раз едва возвышается над ним - ответил я.

Где я планировал провести климакс этой арки, но, похоже, мы этого не будем делать.

- Ну вот, раз плюнуть - сказал Крэйг.

- Если не считать тот факт, что мы подвергаем магический предмет баллистическому ускорению - сказал Реймер.

- Какой бросок нужен, чтобы узнать, уцелеет ли портал? - спросил Том.

- Тайные знания - ответил я. Он бросил кости, выпало 19. - Ты считаешь, что он скорее всего уцелеет, особенно если у вас будет время магически укрепить его, но вы не можете контролировать его падение или предотвратить падение, скажем, в Темзу, или что-то подобное.

- Ладушки, то есть мы не можем провести испытания и у нас всего одна попытка, но это гарантированный вынос, если сработает - сказал Реймер, уцепив себя за нос. - И мы, скорее всего, потеряем порталные кольца, но эту цену я готов заплатить, учитывая их ограничения. По моим расчётам, нам понадобится некий парашют, чтобы замедлить падение, когда достигнет высшей точки...

Они согласились на план, и перешли к следующему пункту - где найти пушку и как доставить её в Уайтхолл, где обосновался Дракула. Я в это же время пытался сообразить, как быть с этим их хитрожопым планом. Я не мог просто сказать им, что у них всё вышло, поскольку это было бы произволом ДМ, но и сказать, что они провалили не мог по той же причине. Однако я никогда не любил предоставлять переломные моменты броску костей, когда мы так далеко зашли за пределы систем, в которых играли.

Так что я решил разделить разницу.

* * *

Фенн всосала всё в Траур, и мы с ней носили дыхательное снаряжение, которое получили, подумав копировальному набору "ныряльщик за жемчугом". Я прикоснулся к перчатке, закреплённой на ракетоглайдере, Фенн закрыла глаза, и через десять секунд я был в пустоте.

Не думаю, что могу достойно описать, насколько это было жутко. Траур была пожалована Фенн, не мне, и это означало, что всё, подготовленное мной, должна сделать она.

В этот раз я был снаряжен для пребывания в перчатке, и потратил какое-то время на то, чтобы осмотреться вокруг, просто чтобы отвлечься от того, что происходит снаружи. У меня были карманные часы, фонарик, и Всеклинок, плюс маленький бурдюк с водой. На моей груди был патронташ с пятью мёртвыми феями. Фонарик был в основном для того, чтобы иметь возможность видеть без использования Касания Аарде; я хотел быть в пиковом состоянии, когда выберусь из перчатки.

Мы отдельно проверили всё, что могли. Я какое-то время повозился с радиоотражателями, поворачивая конструкцию туда-сюда, в сторону Драгоценности Пустыни и от, и наблюдая, как соответственно поворачиваются рули. Я провёл часы внутри перчатки с дыхательным снаряжением, просто чтобы убедиться, что не задохнусь или не схлопочу судороги. Даже так многое оставалось не покрытым; мы не знали наверняка, сможет ли глайдер добраться до Драгоценности Пустыни, мы не знали, смогут ли установленные для этого механизмы вовремя остановить... Не знали и что будет, если перчатка окажется уничтожена, но проверить этого никак не могли.

Взгляд на часы показал, что прошла минута, так что мы, видимо, уже были в пути, с безумной скоростью рассекали небо, сжигая горючее. Я старался сохранять спокойствие, но ощущал накачивающую клаустрофобию. Сейчас выбраться наружу означало рухнуть в песок пустыни, так что мне было доступно только то, что было у меня с собой, пока не будет безопасно выбираться из перчатки - а информация снаружи до нас не доходила, так что мы могли ориентироваться только на время.

Разблокировано достижение: Вне рамок.

Разблокировано достижение: В бесконечность и дальше!

Я уставился на два сообщения, пытаюсь их расшифровать. Про Базза Лайтера, вероятно, из-за того, что я лечу, хотя это мир с самолётами, так что это не уникально для меня, и я в самом начале игры упал с неба, что обычно и имеют в виду смотревшие "Историю игрушек", используя эту фразу. Подразумевается "Упал со стилем".

"Вне рамок" меня немного беспокоило. Это было комментарием игры по поводу моего метода бегства из Каэр Лага? И если так, каково было "запланированное" решение, если оно вообще было? Как понимать "Вне рамок"? Я не настолько понимаю чувство юмора этой игры, чтобы определиться, было ли это сарказмом.

В общем, я потратил толику времени на размышления об этом, а потом попытался отстранённо размышлять, когда не смотрел на часы. Мы договорились о часе; к этому времени глайдер определённо уже должен был упасть, что означало, что можно выходить. В теории, лежащий в дюнах глайдер в безопасности от всего, кроме разве что приبلудного магоискателя, так что нет большой разницы, выбираться сразу после падения, или через полчаса. Я сидел в пустоте, дышал воздухом из металлического цилиндра, ощущая возможность выхода, и я не

был мёртв, так что уже неплохо. Я испытывал клаустрофобию, но в целом был спокоен, пока не прошло полчаса.

Прогресс квеста: Стратегия Отступления. Ваша самодельная ракета разбилась, недолетев пять миль до Драгоценности Пустыни из-за попавшего в рули песка. Хотя магоискатели пока что не заметили вашего присутствия, они бросятся к вам, как только вы выйдете из Траура.

Моё сердце бешено заколотилось, когда я увидел это. В этот раз присутствовало необычно много конкретности, вплоть до названия, которое мы дали волшебной перчатке. Больше чем когда-либо это выглядело так, словно Данжн Мастер вмешивается в ситуацию. Я бы позволил ракетному глайдеру сработать, будь я ДМ? Ну, да... но добавил бы затруднение. Когда Крэйг решил выстрелить порталное кольцо в небо над магическим туманом, чтобы они смогли через другой конец направить на Дракулу солнечный свет, я решил, что это сработает... но не полностью, не настолько, чтобы само столкновение ничего не значило.

Магия, защищающая всю Драгоценность Пустыни, называлась Слово Альвиона, и она распространялась на милю за пределы городских стен. Это означало, что нам нужно преодолеть примерно четыре мили, четыре мили по песчаным дюнам, с преследующими по пятам магоискателями, которые бросятся к нам, как только мы покинем перчатку. Сколько времени у нас было с того момента, как Фенн выпустила свой артиллерийский выстрел до их появления? Достаточно, чтобы исцелить Амариллис, достаточно, чтобы Фенн взобралась и присматривала, и хотя казалось, что очень мало, но я находился под давлением и спешил, так что... небольшое однозначное количество минут?

Когда я использовал свою кровь, чтобы бежать, я двигался быстрее, чем Фенн, и у неё нет причин выбираться из перчатки ещё полчаса, поскольку она не получала сообщений напрямую от того, что я могу описать как своё личное божество. Я могу подождать, пока она выберется наружу, но всё равно ей придётся вернуться обратно, чтобы я мог её нести, и если не совпадём по времени, то потеряем ценное время, которое можно было потратить на бег.

Я максимально уменьшил Всеклинок, снова делая его как можно более маленьким и тупым, чтобы снова сунуть в рот. Отстегнул бурдюк и кислородный баллон. Я серьёзно это делаю? Пытаюсь обогнать существ, способных превосходить сотню миль в час?

Я шагнул из экстрамерного пространства перчатки, и отстёгнутые вещи обрушились на землю. Глайдер наполовину зарылся в песок, но чёрная перчатка была видна, и я одним движением вытащил её из футляра, а затем направил всё движение моей крови в ноги, взбираясь на дюны, чтобы осмотреться.

Заметив на горизонте пятно Драгоценности Пустыни, я прыгнул снова, стараясь преодолеть как можно большую дистанцию по горизонтали. Я приземлился на верхушку другой дюны, восстановил равновесие, и прыгнул снова, стараясь войти в ритм, но это было сложно, поскольку дюны стояли неравномерно. Впрочем, ещё три прыжка, и я смог бежать по ровному участку присыпанной песком земли.

Я был неожиданно быстр, даже учитывая эксперименты, проделанные в Каэр Лага. Там у меня не было места, чтобы набрать скорость, но в ровной пустыне было легко набрать скорость. Вскоре главной сложностью стал не песок, гасящий силу моих ног, а сопротивление воздуха. Я вспомнил прочитанное - на низких скоростях у машин основное трение создают шины, а на больших главным становится отталкивать воздух в сторону. Дизайн машин разрабатывается с учётом воздушных потоков, а я был просто мускулистым тинейджером, не обладающим подспорьем в виде современного аэродинамического дизайна.

Я обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как за мной гонится магоискатель. Его когтистые лапы лишь на миг соприкасались с вершинами дюн, которые остались позади. Я понятия не имел, насколько быстро двигаюсь, но его относительная скорость создавала впечатление, что практически стою на месте. Я достал изо рта Всеклинок и придал ему форму узкого кинжала, маленького и лёгкого. Я тоже пытался прибавить скорости, но воздух ощущался слишком плотным, чтобы был какой-то эффект. (Почему у магоискателей нет такой проблемы? Магия, видимо. Кривозубые ублюдки).

Большой проблемой (помимо магоискателя и его приятелей, которые наверняка тоже сейчас появятся) было то, что я не мог следить за ним и одновременно смотреть на землю передо мной, и я нёсся настолько быстро, что толком не мог рассмотреть, куда ставлю ноги. Когда магоискатель приблизился, я стал прыгать, используя краткое время, которое был в воздухе, чтобы обернуться и оценить расстояние до него. Последним прыжком я приземлился прямо перед ним, и со всей силой своей магии крови бросился влево...

Критический успех!

...едва успев уклониться. Его когтистая лапа пронеслась рядом со мной, и, как я видел на утёсах, эти твари хреново контролировали набранную огромную инерцию. Оно пронеслось по песку и закувыркалось, пытаясь вцепиться когтями в песок.

Но уже были видны другие, сходящиеся на испускаемой мной магии, и, взглянув на Драгоценность Пустыни, я мог определить, что она ещё в двух милях от меня, что означало мило до безопасности, что означало... ну, меня порежут на ленточки, если я не предприму что-то отчаянное. Они двигались слишком быстро, и так же, как я мог получить критические успехи, были и критические провалы. Последнего, который я схлопотал на бегу, хватило на вывих лодыжки.

Я потянулся к источнику силы, который очень не хотел трогать. В моей крови была магия, остающаяся латентной, пока я не зачерпывал её, но я уже черпал её настолько интенсивно, насколько мог. Я стиснул зубы и сконцентрировался на другом источнике латентной магии: моих костях.

Я высосал силу из рёбер, одно за другим, черпая из каждого скорость, и рывки движения, получаемые из этого, опьяняли. Это, однако, была не просто стремительность, это не была скорость, это было SPD, правящий атрибут для ловкости, изящества, и проворности. Не то, чтобы время замедлялось, а скорее я словно получал лучшее знание, как использовать каждую доступную секунду. Каждое выпитое ребро оставляло ощущение лёгкой пустоты, и каждое сопровождалось сообщением о поражении, но я не тратил времени на их прочтение, поскольку ещё один взгляд назад показал, что я всё ещё не в безопасности, и тут ещё закончились рёбра. Но сейчас я нёсся слишком быстро, проталкиваясь сквозь пытающийся остановить меня воздух, плотный, как стена, и если я потеряю SPD, то определённо споткнусь и упаду, так что я начал вытягивать из пальцев своей левой руки, а когда эти косточки закончились - из костей в ладони.

Я закончил с костями левой руки как раз в тот момент, как ощутил холодную боль в спине - и получил ещё одно сообщение - и кувыркнулся вперёд, в песок. Эквивалент аварии на мотоцикле с хайвейной скорости...

Когда я остановился, моя спина горела, а лицо было ободрано о песок, но дикий взгляд в сторону магоискателей показал, что они больше меня не преследовали. Я остановился прочитать длинное сообщение перед глазами.

Квест выполнен: Стратегия Отступления. Добравшись до Драгоценности Пустыни, вы оказались под надёжной защитой Слова Альвиона и избежали угрозы голода. Возможно, здесь вас ожидает и не безопасность, но по крайней мере другая, более человеческая опасность.

Я упал спиной на землю и слабой рукой потянулся в патронташ. Достал фею, съел её, и снова, и снова, пока не съел всех пятерых, и каждая закрывала раны. Моё дыхание постепенно выровнялось, и сердце больше не угрожало взорваться в груди, но я ощущал пустоту внутри. К моему удивлению, мои рука и грудь ощущались нормально, несмотря на то, что были выпиты магией крови, но в то же время я ощущал, что там больше не осталось магии. Я проверил перчатку, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке, затем удлинил Всеклинок, чтобы им можно было пользоваться, но надеясь, что сражаться не придётся. Три секунды, и я открыл меню, чтобы проверить, что случилось с моими костями, но всё, что увидел -

Поражение: Выпитая кость (x51)

Какое-то время полежав в песке, я поднялся на ноги и побрёл в сторону Драгоценности Пустыни, которая оставалась в миле от меня. Квест рано засчитался выполненным; я вполне мог там погибнуть, особенно если бы у меня не было фей для быстрого (пусть и неполного) исцеления. Ещё я потерял целые шесть тысяч капель крови, часть на бег, часть из-за рассечённой спины, и феи её ничуть не восстановили.

Чего хотелось бы, так это левел апа, ощутить этот золотой вкус, быть освежённым телом и духом. Он не убирает все поражения, и я сомневался, что уберёт нечто столь отчаянное, как использование собственных костей в качестве топлива, но просто ощутить это, пусть на миг... разве это не было большим квестом? Разве я не заслужил этого?

Я был в сотне шагов от стен Драгоценности Пустыни, когда Фенн выскочила из перчатки, которую я нёс, и упала задницей в песок. Она осмотрелась, затем сняла свою дыхательную маску и забрала у меня перчатку, а затем со вздохом облегчения надела её.

- Мы это сделали! - выкрикнула она. - ...Что за хрень с тобой случилась?